

УДК 343.953
ББК 67.512

Елена Сергеевна ЧЕРКАСОВА,
доцент кафедры криминалистики
Новосибирского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук
E-mail: cherkasova75@mail.ru

Научные специальности: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

**ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ЛИЦА,
СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ
И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация. Публикация представляет собой первую статью в запланированном цикле «Криминалистический профиль лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности». В статье раскрывается малоизученное направление криминалистики — профилирование личности. Так как большинство сексуально-аномальных преступлений совершаются в условиях неочевидности, создание такого профиля является эффективным криминалистическим методом, способствующим установлению, задержанию преступника и следственной работе с ним.

Ключевые слова: криминалистический профиль, аномальное сексуальное поведение, парафилия, идентичность, сексуализация, поиск, неочевидность, половое преступление.

Elena Sergeevna CHERKASOVA,
Associate Professor of the Department of Criminalistics
of Novosibirsk Branch of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Psychological Sciences
E-mail: cherkasova75@mail.ru

**THE CONCEPT AND STRUCTURE
OF THE FORENSIC PROFILE
OF THE PERSON COMMITTING CRIMES AGAINST
SEXUAL FREEDOM AND SEXUAL INTEGRITY
OF THE PERSON**

Abstract. The publication is the first article in the planned cycle "Forensic profile of the person committing crimes against sexual freedom and sexual integrity of the person". The article reveals the little-studied topic "Face profile: from the perspective of criminology". The majority of sexually abnormal crimes are committed in conditions of uncertainty, and the creation of this profile is an effective forensic method that contributes to the establishment, detention of the perpetrator and investigative work with this person.

Keywords: forensic profile, abnormal sexual behavior, paraphilia, identity, sexualization, search, non-evidence, sexual assault.

Из всех видов преступлений против личности сексуальные преступления, посягающие на достоинство, психическое и физическое здоровье человека, — одни из наиболее опасных. Особое значение в этой сфере имеет расследование сексуальных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних и малолетних, чья защита является приоритетным направлением деятельности Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК РФ)¹.

В качестве эффективного метода для установления лица, совершающего преступление данной категории, профилирование личности преступника — это одно из приоритетных направлений развития криминалистики. Это практико-ориентированное направление, базирующееся на теоретико-методологическом подходе междисциплинарных исследований, объединенных понятием «профиль».

Криминалистическое когнитивное моделирование имеет своей целью процесс выявления, установления, идентификации и задержания лица, совершившего преступление обычно в условиях ранее упомянутой неочевидности². Данная категория преступлений всегда характеризуется дефицитным состоянием персонифицированной информации о лице, способном совершить расследуемое преступление, при этом актуальность раскрытия преступления и изоляции от общества лица, его совершившего, приобретает особый смысл.

Разработка криминалистического когнитивного моделирования и его методологической основы, являющейся продуктом обобщения и использования достижений теоретических конструктов системного криминалистического и психологического анализа, исследования операционных когнитивных систем, статистических материалов, теории управления расследованием, теории принятия решений и многого другого, приобретает особую актуальность. В настоящее время одна теория, один метод (или даже группа методов) не позволяют рассмотреть все аспекты многогранной системы создания криминали-

стического профиля лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Криминалистическое когнитивное моделирование профиля сексуального преступника — это метод системной агрегации, заключающийся: 1) в создании информационной модели профиля, 2) в последующем изучении полученной информационной модели профиля, которое позволяет получить информацию, необходимую для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Информационная модель профиля представляет собой когнитивное объединение исследований объекта в полном объеме и с разных сторон. Реализация данной цели определяет необходимость построения поисковых конструкций, называемых в криминалистике *моделями* или *профилями* преступника. Большинство западных источников называют этот профиль *психологическим*, но ограничение исключительно психологическими характеристиками означает утрату массы взаимосвязанных характеристик устанавливаемого лица, что способно привести к двум негативным последствиям: «неверие правде» (поступающая от потерпевших и свидетелей информация не воспринимается как достоверная, что зачастую приводит к «пропуску цели», когда виновный не задерживается) и «вера лжи» (в случае установления и задержания подозреваемого следственные органы воспринимают его показания в качестве достоверных, после чего отпускают подозреваемого)³.

Словосочетания «психолого-криминалистический портрет», «психолого-криминалистическая характеристика» и «криминалистическая характеристика преступника» во многом отражают идентичную смысловую нагрузку, в широком смысле могут считаться синонимами. Использование аналога англоязычного названия *profiling* в отечественной криминалистической практике началось повсеместно более десяти лет назад. К сожалению, до настоящего времени единая общепризнанная теория профайлинга и унифицированная методика его проведения отсутствуют. В связи с этим возрастает не только значимость теоретического подхода к составлению кримина-

¹ Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации на страже детства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1. С. 9.

² Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М.: Юристъ, 1997. С. 252.

³ Экман П. Психология лжи. М., 2001. С. 131.

листического профиля, но и важность методики его реализации.

Данное исследовательское направление можно классифицировать на основании научного подхода к личности преступника, ранее сформулированные концепции имеют четко обозначенное научное обоснование. Так, теория *внешних условий бытия* выдвигает в качестве феноменологического признака зависимость видоизменения личности преступника от социально-внешних условий его существования, обосновывая положение о том, что если изменить внешне-социальные условия, то изменится и личность. Определение понятия «личность преступника», данное Н.М. Кропачевым⁴, далеко не однозначно. Утверждение, что это характеристика социально дезинтегрированного человека, состоящая из совокупности признаков, повлиявших на совершение преступления и способных оказать такое влияние в будущем, несомненно, имеет смысл в практическом преломлении, но следственная практика знает массу противоположных примеров, когда социально компетентная и общественно интегрированная личность совершает крайне девиантные и клиничко-симптоматические парафилийные преступления.

Теория *динамического стереотипа* И.П. Павлова заслуживает внимания, так как наличие динамического стереотипа (стереотипов) — это характерная особенность психической деятельности человека в целом, определяющая наличие всевозможных навыков. По мнению автора, возбуждение иррадирует, то есть распространяется в виде нарастающего напряжения, при условии наличия сильного раздражителя. Данную взаимосвязь мы явно наблюдаем при совершении девиантного сексуального преступления, когда иррадирующее возбуждение приводит к совершению уголовно наказуемого деяния, несмотря на всю совокупность социальных, ментальных, средовых запретов.

Теория *корреляции между строением тела, типом личности и склонностью к антисоциальным поступкам* Э. Кречмера имеет значительное сходство с теорией *антропологической взаимосвязи* Ч. Ломброзо. Данные теоретические конструкции представляют несомненный интерес, но их практическая востребо-

ванность до настоящего времени крайне сомнительна, изыскания антропологических и психологических детерминант возможны исключительно после поимки преступника. Именно поэтому актуальность конструирования криминалистического профиля неустановленного лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, приобретает важный практический смысл.

Предлагаем вашему вниманию авторский вариант определения данного понятия.

Криминалистический профиль неустановленного лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, — это индивидуальная совокупность обьективизированных биологических, социальных, психологических, клинических, поведенческих признаков лица, установленных посредством криминалистического анализа совершенного деяния с признаками уголовного преступления, позволяющая данное лицо идентифицировать.

Для создания подобного профиля необходимо понимание того, что лицо, совершающее преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, особенно связанные с девиантными парафилийными формами сексуального поведения, имеет нарушенные объектные отношения в области взаимодействия между полами, нарушенную динамику этих взаимоотношений, что является крайне специфичным и индивидуальным «лекалом личности».

Структура криминалистического профиля полового преступника имеет следующую классификацию обьективизированных признаков:

1) биологические — возраст, пол, национальная (расовая) принадлежность, генотип, группа крови, возможные физические и соматические заболевания, признаки внешности, рост, вес;

2) социальные — социализированность, организованность, компетентность социальных контактов, изолированность от социума, социальная занятость, ареал проживания и совершения преступлений, мобильность, профессионализация;

3) психологические — характерологические особенности, тип темперамента, возбудимость, ригидность, психологические комплексы, конфликты, травмы, особенности воспитания, становления, психосексуальное

⁴ Криминология: учебное пособие / под ред. В.Н. Буракова, Н.М. Кропачева. СПб: Питер, 2013. С. 61.

развитие, сексуальная компетентность, формирование сверхценных конструктов, бессознательные и осознаваемые компоненты поведения, поведенческие паттерны, стереотипизация поведения;

4) клинические — симптоматика нарушения, заболевания центральной нервной системы, психопатологические симптомы и синдромы, компенсация нарушений, форма девиации, аддиктивные характеристики, взаимосвязь осознанного и неосознаваемого поведения в момент деликта, парафилийное нарушение (нарушения).

Перечень не является исчерпывающим, при составлении данного профиля возможно

как добавление, так и исключение элементов. Основное внимание при создании профиля необходимо уделить признакам, объективную обусловленность которых можно доказать. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности имеют, как правило, элемент серийности и пролонгированности, учет которых крайне необходим для создания максимально идентичного профиля.

Предлагаем вашему вниманию трехэтапную модель создания криминалистического профиля лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности (рис. 1).

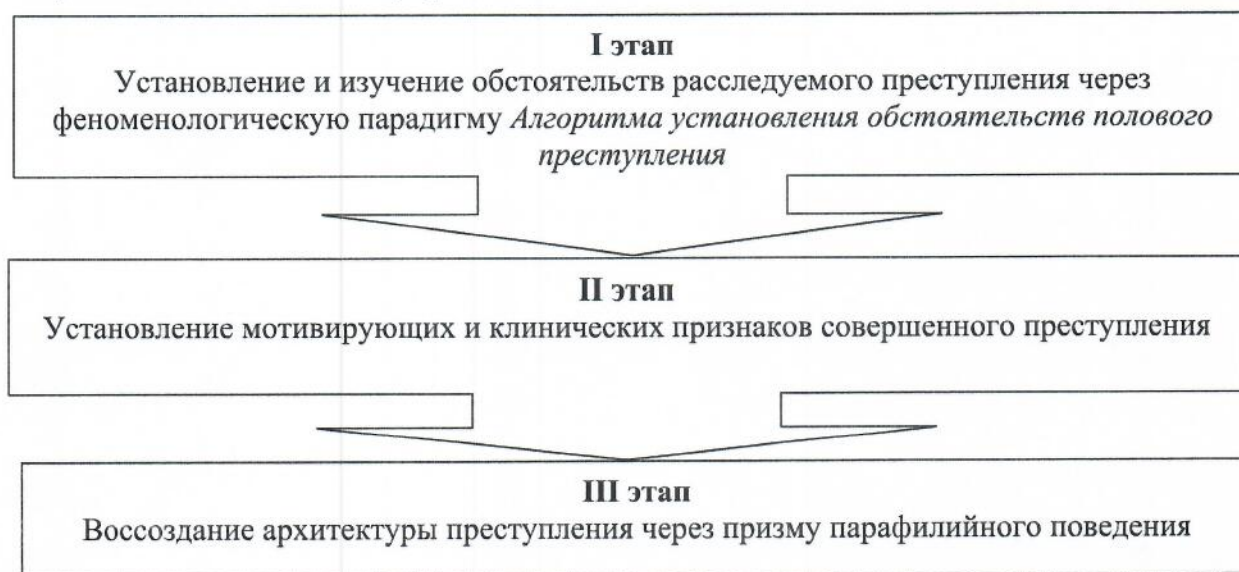

Рис. 1. Трехэтапная модель создания криминалистического профиля лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности

Так, *первый этап* — это тщательное изучение обстоятельств конкретного расследуемого преступления в рамках феноменологической парадигмы конкретного преступления. На этом этапе несомненную пользу способен оказать *Алгоритм установления обстоятельств полового преступления* (англ. AECSC — The algorithm of establishing the circumstances of the sexual crimes). Суть данного алгоритма полностью поглощает первый этап составления криминалистического профиля лица, совершающего преступление против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Структура *Алгоритма установления обстоятельств полового преступления* (далее — AECSC) заключается в последова-

тельном решении определенных практических задач (табл. 1).

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, как было подчеркнуто ранее, чаще всего носят характер серийности, именно поэтому шестиступенчатая модель профессора А.О. Бухановского, представленная им на 2-й Международной научной конференции на тему «Серийные убийства и социальная агрессия» в 1998 г., и «феномен серийного преступника» способны оказать достойную поддержку в решении поисковой задачи. Исходя из анализа совершенного преступления, динамики деликта, действий преступника, контроля за поведением жертвы и иных поведенческих паттер-

нов преступника, воссоздается не только этап серийного преступления «Уголовное деяние», но и динамика накопления и иррадиации сексуального возбуждения на этапе «Фантазии» и «Подготовки», а также динамика протекания этапа «Депрессия», что не оценимо в плане реализации поисковых мероприятий по поимке преступника и его нейтрализации.

Подводя итог первого этапа составления криминалистического профиля лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности (рис. 1), мы получаем обстоятельный анализ сущности совершенного преступления с решением поисковой задачи, что поглощает значительный объем структуры профиля.

Таблица 1

**Алгоритм установления обстоятельств
полового преступления (AECSC)**

<i>Этапы</i>	<i>Название</i>	<i>Материалы, методы и способы реализации</i>
1	Сбор фактического материала на основании анализа совершенного преступления	Фототаблицы местности, нанесенных повреждений на теле жертвы, трупа (в ситуации сексуального убийства); карты/схемы/планы места совершения преступления, предметов, находящихся в непосредственной близости от тела жертвы, места преступления; процессуальная документация
2	Формулирование гипотез/анти-гипотез	Формирование «пакета» возможных мотивирующих факторов и гипотетической природы совершенного преступления
3	Ответы на основополагающие вопросы — «чек-лист Ганса Гросса» ⁵	Кто, как, почему, что, где, когда, какими средствами — с дополнением специфичной сексуальной интерпретацией, доказывающей феноменологическую парадигму совершенного преступления
4	Формирование дайджеста данных	Наиболее информативные, выверенные данные, результаты исследований, совокупность сведений об уголовном преступлении
5	Прием установления обстоятельств сексуального преступления	Формулирование по следующему образцу: «Если, то...» — по всему объему дайджеста данных
6	Построение версий	Версии от наиболее вероятных до наименее вероятных на основании ранее проработанных вопросов. В решении данной задачи обязательное внимание уделяется роли жертвы преступления с позиции виктимологического учения. Важно понимать, что формула <i>преступник + жертва</i> — это предопределенная взаимозависимость, имеющая свои правила формирования, влияния, поведенческие паттерны и т.д.
7	Окончательное решение поисковой задачи	Выбор приоритетной гипотезы, завершение формирования основных набросков криминалистического портрета. В решении данной задачи важна диагностика психологического и психопатологического состояния преступника до/в момент/после совершения преступления, воссозданного на основе всей совокупности собранных и систематизированных материалов

⁵ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. 1088 с.

Второй этап — установление мотивирующих и клинических признаков совершенного преступления. Сексуальные перверсии, мотивирующие преступное поведение, обычно не являются изолированными расстройствами сексуальной сферы, они, как правило, лишь часть синдрома патологии влечений при различных видах психической патологии (эндогенных психических заболеваниях, органических поражениях головного мозга, психопатиях)⁶. Установление конкретной разновидности расстройства — это, несомненно, прерогатива экспертов-психиатров, но знание симптомообразующей картины важно для создания идентичного профиля. Данное направление нами будет подробно освещаться отдельно, важно подчеркнуть, что симптомокомплекс индивидуален, «заочная диагностика» во многом возможна исходя из способа совершения преступления. Как правило, в каждом сексуально-парафилийном преступлении мы имеем дело с механизмом закрепленного мощного сексуального возбуждения, сопровождающегося несвойственной в иных условиях и обстоятельствах эрекцией, завершающейся семяизвержением и психоэмоциональным удовлетворением.

Реализация **третьего (завершающего) этапа** создания криминалистического профиля лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, строится на воссоздании архитектуры преступления через призму парафилийного поведения. Понимание болезненной основы содеянного позволяет воссоздать особый профиль лица, суть которого прежде всего состоит в диспозиционном основании поведенческих паттернов, чье противоправное закрепление, несомненно, имеет свою историю, определяющую жизненный стиль и стиль преступления (преступлений). Завершением данного этапа является созданный криминалистический профиль, отражающий личность преступника, динамику и динамический прогноз его преступлений, поисковый портрет, необходимый для его установления и задержания.

⁶ Гульдман В.В., Позднякова С.П. Личность сексуально-го преступника с психическими аномалиями // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них: сборник научных трудов / ВНИИ МВД СССР. М., 1989. С. 17–28.

При завершении созданного профиля необходимо проверить его соответствие на наличие основных типичных криминалистических признаков сексуального преступления, к которым ряд авторов относят⁷: 1) совершенные преступником насильственного полового акта или иных действий сексуального характера (в любой форме) в одиночку; 2) отсутствие интереса к личности жертвы — обращение с ней как с вещью, избегание эмоционального, словесного контакта, безжалостное обращение, внезапное нападение; 3) обнажение жертвы (хотя бы частичное); 4) манипуляция с половыми органами либо сексуально значимыми местами (молочными железами, ягодицами, внутренней частью бедер) — облизывание, трение о них половым членом и т.д.; 5) стереотипность действий, условий, выбора жертв, однотипность орудия (способа совершения преступления); 6) парафилийный характер сексуального поведения и взаимодействия с жертвой. Данный перечень признаков не является исчерпывающим, его расширение — одна из прикладных задач исследования лиц, совершающих преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

До настоящего времени на территории Российской Федерации так и не начала работать автоматизированная информационно-поисковая система «Монстр», созданная ВНИИ МВД еще в начале 2000-х гг. для работы с психологическими портретами преступников в делах о серийных убийствах. Поиск шел по аналогичной системе ViCAP (Violent Crime Apprehension Programme) ФБР (США) на основе комплекса признаков преступления по его основным криминалистическим характеристикам. Россия не имеет единой базы данных для хранения и оперирования информационными комплексами по серийным убийцам.

Данный перечень проблем не является исчерпывающим, но исследование и создание концептуальных и методологических принципов построения криминалистического профиля лица, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, способно внести свой эффективный вклад в дело раскры-

⁷ Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений: учебно-методическое пособие / ВНИИ МВД России; Л.П. Гримак [и др.]. М., 1999. С. 144–145.

тия и расследования парафилийных сексуальных преступлений. Полученные с помощью профиля материалы позволят осуществить не только поисковые мероприятия по задержанию лица, совершающего парафилийные преступления, но и дадут следственным органам портрет человека для принятия решений о тактике организации следственных мероприятий с его участием, облегчат этап установления межличностного контакта.

Литература

1. *Введенский Г.Е.* Нарушения половой идентичности и психосексуальных ориентаций у лиц, совершивших противоправные сексуальные действия: клиника, патогенез, коррекция, судебно-психиатрическое значение: дис. ... д-ра мед. наук. М., 2000.

2. *Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В.* Судебная сексология. М., 2016. 646 с.

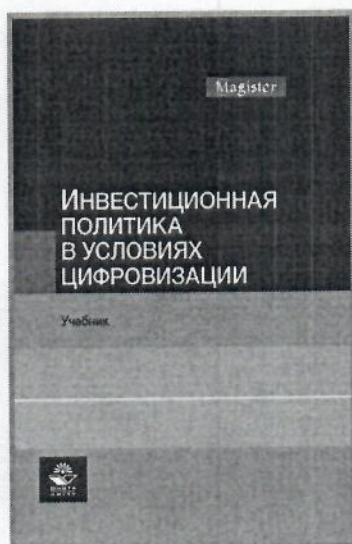
3. *Cahill C., Llewelyn S.P., Pearson C.* Long-term effects of sexual abuse which occurred in childhood: A review // *British Journal of Clinical Psychology*. 1991. Vol. 30, No. 2. P. 117—130.

4. *Josephson G.S., Fong-Beyette M.L.* Factors Assisting Female Clients' Disclosure of Incest During Counselling // *Journal of Counseling & Development*. 1987. Vol. 65, No. 9. P. 475—478.

5. *Kirkland K., Bauer Ch.* MMPI traits of incestuous fathers // *Journal of Clinical Psychology*. 1982. Vol. 38, No. 3. P. 645—649.

6. Suspected Child Abuse and Neglect Program / *Mian M., Marton P., LeBaron D., Birtwistle D.* Ontario, 1994. P. 46—57.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Инвестиционная политика в условиях цифровизации. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Финансы и кредит», «Экономика», «Менеджмент» / Под ред. Н.Н. Никулиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 471 с. (Серия «Magister»).

ISBN 978-5-238-03263-4

Представлены теоретические основы и аналитический обзор инвестиционной политики по отраслям и сферам деятельности. Дана оценка системы государственного регулирования инвестиционной политики в условиях цифровизации. Обоснована необходимость обеспечения национальных интересов развития информационного общества в соответствии со «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы». Рассмотрены особенности государственной поддержки инвестиций и значение применения новейших технологий, развивающих цифровизацию.

Для бакалавров, специалистов, магистров направлений «Финансы и кредит», «Финансовый менеджмент», «Корпоративные и государственные финансы», а также для преподавателей экономических и юридических вузов, руководителей финансовых структур.

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 22
Печать офсетная

Отпечатано в цифровой типографии
«Буки Веди», 105066, Москва,
ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1,
пом. IV

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Ю.В. РОДИОНОВА, И.А. КИРЯНИНА. Проблемные
вопросы, возникающие при направлении
подозреваемых или обвиняемых на медицинское
освидетельствование с целью изменения ранее
избранной меры пресечения в виде заключения
под стражу 81

Н.В. РОМАНЕНКО. Недопустимость подмены
нереабилитирующего основания прекращения
уголовного преследования судьи 87

Т.В. ЧЕРЕМИСИНА Особенности электронной
регистрации обращений граждан в Следственном
комитете Российской Федерации 92

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

И.Н. КЛИМЕНКОВ Некоторые вопросы правового
регулирования конкуренции в Российской Федерации 97

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Е.А. БАРТЕНЕВ. О принципах обыска и выемки 102

В.В. БЫЧКОВ, В.Б. ВЕХОВ. Электронное слепообразование
преступной деятельности в сети Интернет 106

В.И. ЕЛИНСКИЙ. Генезис отдельных уголовно-сыскных
терминов (историко-этимологический подход) 112

З.З. ЛОЖИС. Информационное обеспечение
расследования преступлений в практике Главного
управления криминалистики Следственного комитета
Российской Федерации 119

А.Г. МИШКИЧЕВ, А.А. СТРЕЛКОВ. Криминалистические
возможности 3D-реконструкции телесных повреждений
методом рентгеновской компьютерной томографии 125

Е.С. ЧЕРКАСОВА. Понятие и структура
криминалистического профиля лица, совершающего
преступления против половой свободы и половой
неприкосновенности личности 132

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

А.Ю. ОЛИМПИЕВ, И.А. СТРЕЛЬНИКОВА. О принципе
всесторонности, полноты и объективности исследования
обстоятельств дела (на основе решений Конституционного
Суда Российской Федерации) 139